Ц. МАНСУРОВА (Жанна Барбье) в спектакле «Интервенция».

Ц. МАНСУРОВА (Инкен) в спектакле «Перед заходом солнца».

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН

УЧЕНИЦА ВАХТАНГОВА

«ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТ» — своего рода знамя и символ Театра имени Евг. Вахтангова. Первой исполнительницей заглавной роли в знаменитом спектакле была Цецилия Львовна Мансурова. В творчестве актрисы примечательно соединение своеобразнейшей артистической индивидуальности и той высокой театральной культуры, которую эта индивидуальность несет и утверждает. Истинно вахтанговский пламень и озорство живет во всем, что делает Мансурова на сцене.

На каждом своем спектакле она страшно волнуется, волнуется почти до потери самообладания, до обморока, до слез. И вместе с тем радуется той радостью, от которой прерывается дыхание, звенит голос, рождается вдохновение. Это соединение огромного волнения, страха, высокого чувства ответственности с ощущением свободы, озорства, упоенной игры и есть Мансурова.

Актриса отдает роли всю себя без остатка, всю свою кровь, нервы и в то же время как будто неуловимо «подтрунивает», иронизирует над собой и над ролью. Соединение почти мучительной нервности, огромного лиризма с юмором, иронией — это тоже Мансурова. И это в ней тоже вахтанговское.

...Вся она состоит из странностей, непоследовательностей, ее порывы всегда неожиданны, лихорадочная «кривая» ее ролей имеет законченность графического рисунка и в то же время напоминает кардиограмму бешено бьющегося сердца.

Героини Мансуровой — причудницы, умницы, чудачки. Самые неистовые взрывы ее темперамента всегда чуть-чуть шутливы, хотя часто из ее иронически прищуренных глаз градом катятся слезы.

...Мансурова — воплощение самой взбалмошной, самой капризной и вместе с тем пленительной и мудрой женственности. Капризы ее героинь обычно имеют неожиданно высокий смысл — капризы Роксаны, требовавшей от прекрасного возлюбленного еще и высокой поэзии, выражали тоску о человеческом идеале; в капризах Турандот и Беатриче жила неукротимая жажда самостоятельности и свободы; капризное нетерпение Жанны Барбье становилось героическим порывом; в строптивости Шурки Булычовой жил яростный протест; а «каприз» Инкен Петерс, полюбившей семидесятилетнего Маттиаса, становился подвигом женского самоотвержения. Ее Анна из «Ричарда III» попадает в капкан именно из-за капризной смены чувств, и поэтому вся сцена с Ричардом выглядит у Мансуровой трагикомическим этюдом на тему о чисто женской непоследовательности и изменчивости.

Иногда в так называемых отрицательных ролях «капризы» ее героинь оборачиваются страшной, злой стороной. Тогда они выражают ребячливый эгоизм, терзающую окружающих избалованность, слепую, упрямую жестокость.

Лучшая работа Мансуровой за последние годы — роль Филумены Мартурано в одноименной пьесе Эдуардо де Филиппо.

...Творчество Мансуровой — пример самозабвенного, радостного служения театру, страстной приверженности принципам своего учителя.

Фрагменты творческого портрета.

Литературная Россия, 1965, 22 окт.